

003453768

На правах рукописи

Сябро Евгения Владимировна

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

2 11 02 003

Краснодар – 2008

Работа выполнена на кафедре управления, политологии и социологии
Пятигорского государственного лингвистического университета

Научный руководитель:	Передерий Сергей Васильевич, доктор политических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Нарыков Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор Воробьев Сергей Михайлович, кандидат политических наук, доцент
Ведущая организация:	Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Защита состоится «17» ноября 2008 г в 15 часов 30 минут на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212 101 11 в Кубанском государственном университете (350040, Краснодар, ул Ставропольская, 149, ауд 231)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета

Автореферат разослан «17» октября 2008 г

Ученый секретарь

совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций
доктор политических наук, профессор

А В Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Специфика современного общества такова, что одной из доминант политического процесса становится этничность. Этничность трансформировалась из культурно-исторической категории в политическую, что подтверждается большим числом этнонациональных конфликтов по всему миру.

Ситуация в Российской Федерации помимо того, что в ней находят отражение глобальные процессы роста этноцентризма, осложнена последствиями этнополитических процессов, охвативших пространство бывшего Советского Союза в 1990-х гг. В тот период одним из главных вызовов российской государственности была угроза распада страны по этнотерриториальному принципу. Так, ставила вопрос о суверенитете Республика Татарстан, а ситуация, сложившаяся в Чеченской республике, могла вывести весь Северный Кавказ из-под контроля Российской Федерации.

Именно на Юге России концентрированно проявляется конфликтность этнополитических процессов: территориальные претензии этнических групп друг к другу; строительство этнонациональной государственности, взаимодействие этнических групп, традиционно проживающих на данной территории, и этнических групп, мигрировавших из мест прежнего проживания, формирование этнизированных политических институтов и т.д. Кроме того, специфика Юга России такова, что зачастую привычные для современного мира формы конкуренции в области трудоустройства, участия во власти, а также угрозы личной безопасности воспринимаются как намеренная дискриминация тех или иных этнических групп.

Опыт деструктивного развития этнополитических процессов в СССР в конце 1980-х гг., приведшего в итоге к его распаду, наглядно доказывает необходимость взвешенной государственной политики в этой сфере. Регулирование этнополитических процессов не сводится, конечно, к вопросам сохранения целостности государства. Важной задачей государственных органов власти является роль арбитра в решении противоречий, возникающих в ходе взаимодействия многочисленных этнических групп, проживающих на территории РФ. Именно к федеральному центру апеллируют представители конфликтующих этнических групп, ожидая оценки ситуации и конструктивных мер по ее оптимизации. В задачи государства также входят, во-первых, поиск таких форм межэтнического взаимодействия, которые бы обеспечивали общность народов России, сдерживая противоречия, ведущие к дезинтеграции, а во-вторых, разработка и совершенствование механизмов деэскалации этнического конфликта за счет перевода его в другие, более рациональные и контролируемые формы.

Осуществление поставленных выше задач невозможно без концептуального переосмысления этничности, динамики и институциональных форм этнополитических процессов, исследования опыта Российской Федерации и других государств в данной сфере. Все это обуславливает теоретическую и практическую актуальность нашего исследования.

Степень научной разработанности темы. Глобальная тенденция роста этнического самосознания, приобретающего различные формы от стремления возродить традиционную этническую культуру до провозглашения принципа «одно государство – одна нация» (понимаемого в этническом смысле), закономерно нашла свое отражение в исследованиях как российских, так и зарубежных авторов, о чем свидетельствует статистика: если в 2005 году в России было издано 109 тыс. публикаций по вопросам межэтнических отношений, то уже в 2006 году число публикаций по этой проблематике превысило 130 тыс.¹

Одним из современных этапов развития является то, что этничность все более успешно соперничает с социальными классами по своей значимости и степени влияния на диспозицию политических акторов в обществе. Многочисленные этнополитические движения взяли на себя функцию выражения требований к государству. Этот феномен, получивший в научной литературе название «этническое возрождение», стал предметом исследования и нашел отражение в работах таких специалистов как Э. Геллнер², Э. Хобсбаум³, Э. Смит⁴ и др. Тенденции перехода этничности из историко-культурной категории в инструментально-прагматическую отмечены в работах авторов В. А. Тишкова⁵ и Н. Г. Скворцова⁶. По мнению этих авторов, современная этничность вторгается в сферу политики и применяется ее носителями в целях политико-идеологического волеуказания. Это обуславливает потребность в разработке новых методологических подходов, позволяющих объяснить причины деструктивного развития этнополитических процессов.

Инструменталистское понимание этничности стало императивом для разработки и совершенствования методов ее исследования. Методологическая база

¹ О состоянии законодательства, приоритетных направлениях законотворческой работы в сфере обеспечения государственной национальной политики (материалы заседания Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации) // Аналитический вестник Аналитического управления аппарата Совета Федерации, М., 2006. №29 (317).

² См. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль национальности и национализма. М., 2002.

³ См. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1870 года. СПб., 1998.

⁴ См. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. Smith, A. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, NY, 1986.

⁵ См. Тишков В. А. Вынужденные мигранты и государство. М., 1998. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

⁶ Скворцов Н. Г. Проблемы этничности и социальной антропологии. СПб., 1996. Скворцов Н. Г. Социальная природа этничности. Автореф. дис. д-ра социол. наук. СПб., 1997.

социологических опросов по теме создана Ю В Арутюняном и Л М. Дробжижевой⁷ Разработанный ими инструментарий позволяет грамотно организовать этнополитическое исследование Выявлены закономерности развития межэтнических отношений в условиях влияния важнейших социальных факторов, таких как, занятость населения, миграция, национально-государственное строительство и т п

Информация о состоянии этнополитических процессов в регионах находит отражение в ежегодных мониторинговых обследованиях «Межнациональные отношения в регионах РФ», проводимых Центром социологии региональных и национальных отношений Института социально-политических исследований РАН под руководством В Н Иванова⁸, а также в работах сотрудников Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов - EAWARN⁹, которая начала свою работу с 1993 г (руководитель - директор Института этнологии и антропологии, член-корреспондент РАН В А Тишков) Эффективность работы данных сетей обусловлена участием в ней известных российских ученых-экспертов, проживающих на всем постсоветском пространстве и располагающих реальными возможностями, практическими навыками и соответствующими знаниями для получения, анализа и прогнозирования этнополитической ситуации Результатом работы этих двух структур являются отчеты о динамике этнополитических процессов, прогнозы их развития, рекомендации по предупреждению конфликтного развития событий

Что касается исследования конфликтного потенциала этнополитических отношений, то в этой сфере основополагающими можно считать работы Л Козе-

⁷ См : Арутюнян Ю В , Дробжижева Л М , Сусоколов А А Этносоциология М , 1999, Дробжижева Л М. Международный научно-исследовательский проект "Этнические и административные границы факторы стабильности и конфликтности" М , 1998, Дробжижева Л М Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России М , 2003, Дробжижева Л М Социология межэтнической толерантности М , 2003

⁸ См : Центр социологии региональных и национальных отношений // <http://www.ispr.ru/STRUCT/OFFICE/office5.html>, Иванов В Н , Яровой О.А. Российский федерализм становление и развитие 1-е и 2-е изд М , 2000, 2001, Иванов В Н Федерализм и безопасность государства // Социологические исследования 2004 № 6 С 3-15, Иванов В Н Феномен терроризма // Социологические исследования 2005 № 7 С 63-71

⁹ Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов // <http://www.eawarn.ru>

ра¹⁰, Р Дарендорфа¹¹, К Боулдинга¹², Л Крисберга¹³, Д Бертон¹⁴, С Хантингтона¹⁵ Существенный вклад в познание этнической конфликтности внесли Д Горовиц¹⁶, Д. Ротшильд¹⁷, Т Гурр¹⁸, Ф. Барт¹⁹

Поскольку в современном мире этничность приобретает политическую форму, большое внимание уделяется сущности и роли национализма (Э Геллнер, Б Андерсон, Э Хобсбаум, Э Смит, М Грох)²⁰ и проблемам этно-территориального устройства современных государств (М Дюверже, П Даниливи, Р Даль, А Лейпхарт)²¹

Отражая потребности российской действительности в регулировании процессов политизации этничности, в российской науке появилось направление, называемое «неотложной этнологией» В этом аспекте важны работы Р Г Абду-

¹⁰ См Козер Л. Функции социального конфликта М, 2000

¹¹ См Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы М, 2002

¹² См Boulding K.E. Conflict and Defense, a General Theory Lanham, 1988

¹³ См Kriesberg L. Social Conflicts Englewood Cliffs, N J, 1982.

¹⁴ См Burton, J. Conflict Resolution and Prevention New York, 1990; Burton, J. W. Conflict. Human Needs Theory New York, 1990

¹⁵ См Хантингтон С. Кто мы? вызовы американской национальной идентичности М, 2004

¹⁶ См Horowitz, D. The Deadly Ethnic Riot Berkeley, 2001 Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict Berkeley, 1985

¹⁷ См Ротшильд Д. Этнополитика // Этнос и политика М, 2000

¹⁸ См Gurr, T. R. Why Men Rebel. Princeton, 1970

¹⁹ Барт Ф., Пильщиков И. А. Этнические группы и социальные границы М, 2006 Barth, F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // The Anthropology of Ethnicity Beyond "Ethnic Groups and Boundaries" / Eds Vermeulen, H., Govers, C. Amsterdam, 1994 P 11 – 32

²⁰ См. Геллнер Э. Нации и национализм М, 1991, Anderson, B. Imagined Communities Reflections on the Origin and Spread of Nationalism L, 1983, Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1870 года СПб, 1998, Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М, 2004 Нации и национализм / Б Андерсон, О Бауэр, М. Грох и др М, 2002

²¹ См. Дюверже, М. Политические партии. М, 2005, Даниливи П. Политическое поведение инструментальный и эмпирический подходы // Политическая наука новые направления М, 1999 С 281-296, Даль, Р. Демократия и ее критики М, 2003, Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах М., 1997

латипова²², В А Тишкова²³, Л М Дробижевой²⁴, С А Арутюнова²⁵, С В Чешко²⁶
Формы взаимодействия социальной, политической, социокультурной и этнической сфер российского общества раскрыты в работах А Г Здравомыслова²⁷, С Я Матвеевой²⁸, Ж Т Тощенко²⁹ Региональная северокавказская, специфика нашла отражение в работах С В Передерия³⁰, Л Л Хоперской³¹, В М Юрченко³² М В Саввы³³, В В Черноуса³⁴, А А Вартумяна³⁵, Г С Денисовой³⁶, А Г Масалова³⁷, Н П Медведева³⁸, И А Иванникова³⁹, А В Баранова⁴⁰ и др

Таким образом, большая часть научных работ посвящена анализу причин и сущности этнополитических процессов в их конфликтном аспекте, по

²² См Абдулатипов Р Г Управление этнополитическими процессами вопросы теории и практики М, 2001, Абдулатипов Р Г Национальный вопрос и государственное обустройство России М, 2000

²³ См Тишков В А Еще раз об этнологической экспертизе в России // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов 1999 №28, Тишков В А Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов М, 2006 г

²⁴ См · Дробижева Л М Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России М, 2003, Дробижева Л М Международный научно-исследовательский проект. "Этнические и административные границы. факторы стабильности и конфликтности" М, 1998

²⁵ См.. Arutunov S A Ethnicity in the Caucasus Ethnic Relations and Quasi-Ethnic Conflicts // Woodrow Wilson International Center for Scholars <http://wwics.si.edu/subsites/ccpdc/pubs/ethnic/ethifr.htm>

²⁶ См Чешко С В Человек и этничность // Этнографическое обозрение 1994 № 6 С 35-49

²⁷ См Здравомыслов А Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве М, 1999

²⁸ См. Матвеева С Я, Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность 1996 № 2 С 153-164

²⁹ См Тощенко Ж Т Этнократия история и современность (Социол очерки) М РОССПЭН, 2003, Тощенко Ж Т Постсоветское пространство суверинизация и интеграция (Этносоциол очерки) М · РГГУ, 1997

³⁰ См Передерий С В Миграция на Юге России реальны ли ее угрозы российской государственности? // Информационный Медиа портал «Кавказ Онлайн» http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/uro_34/uro_34_12.htm, Передерий С В. Славянское население на юге России проблемы и их решение // Мир на Северном Кавказе Симпозиум №2 Национальная политика, этнополитика и этноконфликтология на СК. 2004 // Пятигорский государственный лингвистический университет. <http://pn.pglu.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=605>, Передерий С В Политическая стабильность и реформы иллюзии власти и реальность // Социально-экономическая реальность и политическая власть М – Ставрополь, 2005. Вып I С 255-256, Передерий С В Проблема становления гражданского общества в по-

недостаточное внимание уделяется роли государственных институтов в прогнозировании, регулировании и предотвращении деструктивного развития этнополитических процессов вообще и на Северном Кавказе в частности. Представляется необходимым проведение дополнительных исследований форм взаимодействия государственных органов, этнических политических элит, институтов гражданского общества и СМИ по регулированию этнополитических процессов в ЮФО.

Объект диссертационного исследования – этнополитический процесс

лиэтничном регионе (на материалах Северного Кавказа) // Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества М-Ставрополь, 2002 С 314-323

³¹ См. Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России 2000-2005 гг. Ростов н/Д, 2005. Хоперская Л.Л. Факторы социально-политической стабильности и стратегии безопасности на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2000.

³² См. Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. Краснодар, 1997; Юрченко В.М., Кольба А.И. Государство как медиатор этнополитических конфликтов на Северном Кавказе // Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества. Сборник научных статей. М., Ставрополь, 2002 С 404-422; Юрченко В.М., Морозова Е.В., Савва Е.В., Самаркина И.В. Конфликтный потенциал региона в общественном сознании населения Северного Кавказа // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира. М., Ставрополь, 2006 С 334-348; Юрченко В.М. Геополитические интересы России на Кавказе // Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы. М., 2001 С 220-227.

³³ Савва М.В., Савва Е.В. Пресса, власть и этнический конфликт (Взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар, 2002. Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края: права, интересы, динамика, интеграции и восприятие местным сообществом. Краснодар, 2006. Савва М.В. Интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на Юге России // Интеграция беженцев и вынужденных переселенцев на Юге России: первые итоги. Краснодар, 2001 С 5-10.

³⁴ См. Черноус В.В. Место казачества в диалоге русской и кавказской горской цивилизаций // Россия: прошлые, сегодняшние реалии и перспективы развития. Новочеркасск, 1994; Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблематики культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 1999. № 3; Черноус В.В. Социально-политический процесс на Юге России: от вспышки ксенофобии к регенерации этнокультурного взаимодействия и осознанного единого гражданства // Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Отв. редактор В.В. Черноус. Ростов н/Д, Вып. 6, 2002; Черноус В.В. Этностабильность и этнократии

Предмет диссертационного исследования составляют задачи, направления и меры государственного регулирования этнополитических процессов в Южном федеральном округе РФ.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертации является интерпретация целей, направлений и мер государственного регулирования этнополитических процессов (на примере Южного федерального округа)

Для достижения цели работы необходимо решить следующие исследовательские задачи

- дать авторскую трактовку методологии анализа этнополитических процессов;

на пути к региональной идеологии и региональным элитам Юга России // Южно-российское обозрение Вып 37, 2006 // http://www.kavkazonline.ru/esrip/ejibrary/uro/uro_37/uro_37_main.htm

³⁵ См Вартумян А А Региональный политический процесс динамика, особенности, проблемы М, 2004, Вартумян А А Региональная политика в Российской Федерации // Ученые записки, 2004 №2 С 124-129, Вартумян А А Национализм как средство коллективной мобилизации и психологической компенсации в региональных конфликтах // Материалы Международного «круглого стола» экспертов «Региональные конфликты в полиэтническом регионе: методы анализа, прогнозирования и конструктивной дезэскалации», Институт социологии РАН, СГУ (2 октября 2006 г.) Ставрополь, 2006

³⁶ См Денисова Г С Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов Ростов н/Д, 1996

³⁷ См Масалов А Г Возрождение казачества на Северном Кавказе в конце XX - начале XXI века Ставрополь, 2002, Масалов А Г, Бондарев П В Государственно-правовые основы возрождения казачества Ставрополь, 2003

³⁸ См Медведев Н П К вопросу об эскалации экспансии на Северном Кавказе // Горные страны: Расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг Материалы Международной конференции М, Ставрополь, 2005 С 38-43, Медведев Н П Системное изучение угроз общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе // Вестник отдела социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН Ростов н/Д, 2005 Вып 1 С 75-80

³⁹ См Иванников И.А Проблема формы российского государства в русской политико-правовой мысли Ростов н/Д, 1999

⁴⁰ См Баранов А В Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России М, 2007 С 152 – 164, Баранов А В Урегулирование этнополитических конфликтов как задача национальной политики России в Южном федеральном округе // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе управление, экономика, общество Сборник тезисов выступлений на международной научно-практической конференции 29 – 30 сентября 2006 г., Ростгггг н/Д, Горячий Ключ, 2006, С 87-89

- сравнить основные теоретические подходы к исследованию феноменов этничности, национализма, этнической конфликтности, конфликтной и постконфликтной динамики,
- провести анализ мировой практики регулирования этнополитических процессов, выявить наиболее эффективные методы разрешения этнополитических конфликтов,
- осмыслить концептуальную эволюцию национальной политики России в Южном федеральном округе,
- выявить роль административно-территориальных преобразований 2000-2008 гг. в контексте этнополитических процессов в Южном федеральном округе,
- установить и осмыслить факторы оптимизации государственного регулирования этнополитических процессов в ЮФО

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве методологии исследования используется теория социального конфликта (К Боулдинг, Р Дарендорф, Л. Козер)⁴¹ Это позволяет рассматривать этнополитический процесс как конфликтное взаимодействие по поводу распределения социальных, экономических, властных, символических и иных ресурсов

За основу анализа этнополитических процессов принят инструменталистский подход к рассмотрению этничности, согласно которому этничность становится эффективным инструментом в конкурентной борьбе за ресурсы, а также сама становится средством мобилизации широких масс (Д Горюхи⁴², Э Геллнер⁴³ и др)

Процессы возникновения и развития этнополитических конфликтов на Северном Кавказе анализируются с применением системного подхода, типологий, позволяющих определить вид этнополитического конфликта и уровень противостояния При исследовании стратегий, форм и методов деятельности государственных органов, их взаимодействия между собой и с другими структурами применено сочетание кросс-регионального и кросс-темпорального сравнительного анализа, институционального анализа

Эмпирическая база исследования включает

- нормативно-правовые документы, принятые органами государственной власти по проблемам этнополитики в РФ, регламентирующие этнополитические отношения и способы их регулирования государственными органами (Конституция Российской Федерации, федеральный закон "О языках народов Российской Федерации", федеральный закон "О национально-культурной автономии" и т д),

⁴¹ См Козер Л Указ соч.; Дарендорф Р Указ соч , Boulding K E Op cit

⁴² Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict Berkeley, 1985

⁴³ См Геллнер Э. Нация и национализм М , 1991; Геллнер Э Разум и культура Историческая роль национальности и национализма М , 2002

- публикации периодической печати, посвященные этнополитическим конфликтам в регионе (газеты «Известия», «Российская газета», «Независимая газета», «Сегодня», «Московские новости» и др.),
- результаты социологических исследований, проведенных ведущими исследовательскими информационно-аналитическими центрами (Институт социально-политических исследований РАН, Институт социологии РАН, Российский независимый институт социальных и национальных проблем, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов),
- Интернет-источники, в т.ч., материалы Российского информационного центра, Сети этнологического мониторинга

Научная новизна диссертационного исследования.

В диссертационном исследовании решены проблемы, научная новизна которых состоит в следующем

1. Определена объективно-субъективная природа роста этнического самосознания и национализма. Выявлены факторы, способствующие политизации этничности
2. Разработаны принципы регулирования этнополитических конфликтов
3. Интегрирован и оценен мировой опыт регулирования этнополитических процессов.
4. Установлена роль основных долгосрочных факторов и степень их влияния на современную этнополитическую ситуацию в Южном федеральном округе
5. Выявлена роль административно-территориальных преобразований 2000-2008 гг. в контексте этнополитических процессов в Южном федеральном округе
6. Определены методы повышения легитимности государства как субъекта регулирования этнополитических процессов в ЮФО. Разработаны рекомендации по снижению напряженности в сфере этнополитических отношений

Положения, выносимые на защиту.

1 Традиционные концепции этничности не дают объяснения быстрому росту этнического самосознания и национализма, произошедшему в последние десятилетия. Суть же данного явления заключается в том, что объективные причины, такие как регулярное ущемление прав этнических групп, политическая дискриминация, угрозы безопасности и т.д. порождают фрустрацию, комплекс неполноценности, коллективную обиду, переходят на подсознательный и даже бессознательный уровень коллективной психики, что порождает у социальной группы эмоциональное, иррациональное ощущение себя как нации. Иррационализм, апеллирующий не к сознанию, а к подсознанию, делает этническую при-

надлежность эффективным инструментом мобилизации массовых слоев населения и социальной, экономической и политической конкуренции, чем активно пользуются политические лидеры

2 Этнополитические процессы рассматриваются современной наукой как постоянное конфликтное взаимодействие субъектов политики, порожденное распределением ресурсов и политической конкуренцией. Деятельность по разрешению этнополитических конфликтов должна учитывать не только стадию, на которой происходит государственное регулирование, но и все разнообразие его причин, а также его возможные последствия, включая этнические стереотипы и коллективные травмы, преодоление которых займет длительное время. Необходимость использовать при этом самые разнообразные ресурсы и определяет ведущую роль государства в регулировании этнополитических процессов

3 Мировой опыт государственного регулирования этнополитических процессов свидетельствует о том, что одной из главных задач органов государственной власти является защита прав этнических меньшинств, которые подразделяются на две категории: традиционно проживающие на данной территории и иммигрировавшие в силу различных обстоятельств. Привязка решения этнополитического конфликта к решению территориального спора малоэффективна, поскольку границы этнических групп никогда не совпадают с административными границами. Наиболее эффективным способом урегулирования межэтнических противоречий является сочетание трех принципов: отказ от силовых методов конкуренции, применение демократических механизмов, добрая воля участников. Одним из наиболее успешных примеров государственной политики в области межэтнического регулирования является политика мультикультурализма, смешивающая акцент с политической составляющей этничности на культурную.

4. Основными предпосылками формирования современной этнополитической ситуации на Юге России являются использовавшиеся в прошлом силовые методы регулирования межэтнических отношений, неадекватные принципы нацестроительства, а также глубокий политический, экономический и идеологический кризис, поразивший Россию в 1990-е годы. Современная ситуация определяется наличием как центробежных (полиэтничность, поликонфессиональность, борьба этнических элит за власть, угроза терроризма, деструктивное влияние зарубежных сил с целью контроля над важным, с точки зрения геополитики, регионом), так и центростремительных сил (формирование российской гражданской идентичности, русский язык и культура, связывающие этнические группы Северного Кавказа, экономическая взаимозависимость регионов Юга России).

5 Современный этап административно-территориальных реформ не может быть оценен однозначно, так как, с одной стороны, проводимые органами государственной власти России реформы по укреплению «вертикали власти» в значительной степени способствуют деполитизации этничности, тем самым снижая ее конфликтный потенциал, а, с другой стороны, могут существенно дестабилизировать этнополитическую ситуацию, уничтожая такой важный ресурс легитимности власти, как сложившаяся за постсоветский период система этниче-

ского представительства В случае если российское государство не предложит другой, столь же значимый ресурс легитимности, велика вероятность нелояльности отстраненной от власти этнократической элиты

6 Для предупреждения возможных негативных этнополитических последствий реформ органам государственной власти необходимо, во-первых, предложить привлекательное идеологическое обоснование преобразований, во-вторых, найти способы участия и контроля над процессами формирования и социализации региональных этнических элит, в-третьих, компенсировать возможные политические издержки, которые несут северокавказские этнические элиты, очевидной социально-экономической выгодой проводимых преобразований, в-четвертых, разработать механизмы снижения этнической напряженности за счет перевода ее в другие сферы (например, социально-экономическую)

Научно-теоретическая значимость исследования определяется тем, что совершенствуется понятийный аппарат, интерпретирующий этнополитические процессы В научный оборот вводятся новые сведения о закономерностях этнополитического взаимодействия и особенностях реализации государственной политики в этой сфере на примере Южного федерального округа Полученные результаты уточняют алгоритм реализации государственной политики по регулированию региональных и общероссийских этнополитических процессов Теоретические выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы исследователями в ходе анализа этнополитических процессов и государственной политики в этой области.

Практическая значимость исследования. Ряд выдвигаемых в исследовании положений может быть использован органами государственной власти и специалистами по урегулированию этнополитических конфликтов Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для ведения лекционных и практических занятий по дисциплине «Политическая конфликтология», для разработки спецкурсов по тематике исследования, осуществления научно-исследовательских проектов С использованием данных материалов возможна подготовка специалистов по урегулированию этнополитических конфликтов

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры управления, политологии и социологии ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» и рекомендована к защите

Основные положения диссертации изложены в 5 научных работах общим объемом 1,8 печатного листа Одна работа автора опубликована в научном издании, рекомендованном ВАК России для публикации результатов диссертационных исследований

Материалы диссертационного исследования применены при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Политология» и «Конфликтология» на отделении «Связи с общественностью» Института цивилизации (г. Владикавказ)

Ряд положений использован в докладе на Ежегодной научной конференции «Мировая цивилизация исторический опыт и перспективы дальнейшего развития», проведенной в Институте цивилизации (г. Владикавказ) в 2006 году, а

также на V Международном конгрессе "Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру", Пятигорский государственный лингвистический университет (октябрь, 2007)

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала. Она включает в себя введение, две главы, включающие по три параграфа, заключение и библиографический список

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, показана степень ее разработанности, определены цель и задачи исследования, методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования этнополитических процессов» посвящена теоретическим аспектам понимания сущности этнополитических процессов, их динамики и конфликтогенного потенциала, а также анализу мирового опыта их регулирования

В параграфе 1.1 «Методология анализа этнополитических процессов» автор рассматривает вопросы происхождения, эволюции и соотношения терминов «этнос» и «нация», а также причины политизации этничности

Термины «этнос» и «нация», а также их производные, используемые в современной научной и публицистической риторике при описании и анализе этнополитических процессов, нередко рассматриваемые как синонимичные и зачастую взаимозаменяемые, создают определенную путаницу, переводя разговор с предмета дискуссии в область выяснения семантики этих концептов. Во избежание терминологической неразберихи за основное соискателем принято понимание этноса с позиций инструментализма, а нации в ее гражданском аспекте. Автор отмечает, что «нация» - это категория в большей степени политическая и экономическая, в то время как этничность базируется на исторической и культурно-языковой общности. Кроме того, соискатель обращает внимание на то, что при кажущейся синонимичности понятий «этнос» и «нация» не существует термина, образованного от корня «этнос» и аналогичного термину «национализм». Это подчеркивает тот факт, что нация и национализм неразрывно связаны с властью, с правом на территорию, ресурсы и привилегии, в отличие от этноса, изначально ориентированного на культурное своеобразие.

В работе отмечается тот факт, что лежащее в основе этнической самоидентификации противопоставление общностей людей друг другу является не изначально заложенным их свойством, а способом реагирования этих групп на меняющиеся условия внутренней и внешней среды. Подвергаясь физической, идеологической и прочим угрозам со стороны враждебной внешней среды, этнос мобилизуется и политизируется, что находит свое отражение в идеологии национализма. Ситуация усугубляется в случае перенесения этносом исторической несправедливости и коллективной травмы. Коллективная обида, имеющая, как правн-

ло, вполне объективные причины, закрепляется в коллективной психике как установка реактивной агрессии (враждебности), которая переходит в бессознательное. Отсюда сложность логического осмысления природы этничности, острота и болезненность межэтнических противоречий. Этническое самосознание становится таким же иррациональным, как и конфессиональное. В этом смысле национализм фактически заменяет религию, так как удовлетворяет духовную потребность в общности. Своего апогея национализм достигает в случае коллапса господствующей в обществе идеологии, как, например, в конце 1980-х – начале 90-х годов в СССР. В подобном случае духовного вакуума национализм становится средством компенсации ущемленного достоинства, комплекса неполноценности, обманутых надежд и исторических обид. Однако благодатной почвой для развития национализма является практически любой кризис общества: экономический, политический, социальный, демографический, экологический и т.д.

Национализму, как идеологии, вызывающей исключительно к этническим/национальным чувствам, чуждо рациональное отображение реальности, что позволяет политическим игрокам легко манипулировать массовым сознанием, пропитанным националистическими идеями.

Государственная политика, построенная на националистическом популизме, опирается на упрощенное представление о действительности, приоритет простых решений сложных проблем, спекуляции на вере людей в быстрые и легкие пути выхода из кризиса, переориентацию гнева и обид людей на внешнего или внутреннего врага (зачастую, другой этничности). Она не способна вывести общество из кризиса, а лишь усугубит охватившие его проблемы. Характерными признаками подобной политики являются переписывание истории, восстановление или создание историко-культурной символики, политическая мобилизация на платформе национальной самоидентификации.

В параграфе 1.2 «Динамика этнополитических процессов: конфликтологический анализ» автор приходит к выводу о невозможности бесконфликтного протекания этнополитических процессов и отмечает, что целесообразно рассматривать их как перманентное конфликтное взаимодействие, происходящее вокруг перераспределения ресурсов и конкуренции в социальной, экономической, политической и иных сферах. В этой борьбе этничность является не причиной, а способом мобилизации. В качестве одной из доминант развития этнополитических конфликтов указывается национализм, позволяющий воплест все прочие причины этнополитического конфликта (экономические, социальные, идеологические, психологические и пр.) в единую канву.

Поскольку этнополитические конфликты это практически всегда результат сплетения целого ряда причин самого разнообразного характера, от объективной потребности институциональных изменений до субъективно-личностных факторов, любая их классификация является условной. Однако

сочетание разнообразных подходов позволяет нарисовать более полную картину конфликта с учетом всех движущих сил и возможных сценариев развития

Поскольку при разработке типовой схемы динамики этнополитического конфликта существует опасность неточности обобщенной модели в каждом отдельном случае, а сочетание разнообразных причин и факторов может принимать самые причудливые формы, необходимо найти методику, достаточно гибкую, для анализа самых разнообразных ситуаций, и в то же время не перегруженную излишними деталями. В качестве эффективного инструмента анализа причин этнополитических конфликтов и потенциальных методов вмешательства в него соискатель предлагает использовать методику Д. Десслера, объясняющего динамику подобных конфликтов 4 группами причин (источники, цели, повод и катализаторы), каждая из которых играет свою специфическую роль.

Программа по разрешению этнополитического конфликта должна учитывать не только стадию, на которой происходит вмешательство, и литросплетение его причин, но также и его возможные последствия, связанные с такими явлениями как этнические чувства и коллективные травмы, устранение которых займет длительное время, исчисляемое десятилетиями.

Все предлагаемые меры можно свести к трем основным блокам: во-первых, это институционализация конфликта и выработка приемлемых для конфликтующих сторон правил, позволяющих участникам как избежать острых углов, так и отстаивать свои интересы, во-вторых, это создание предпосылок, стимулирующих готовность каждой из конфликтующих сторон соблюдать решения, принятые в ходе переговорного процесса, и, в-третьих, мероприятия эмоционально-психологического воздействия, способствующие нейтрализации взаимной неприязни и разрушению негативных стереотипов. Автор подчеркивает особую важность мероприятий третьей группы и выделяет такие из них как исследование этнических чувств, изучение символических ритуалов очлакивания и процедур «де-демонизации» врага.

Полное разрешение конфликта потребует самых разнообразных ресурсов, обеспечить которые, очевидно, может только государство. Отсюда – ведущая роль государства в этнополитическом регулировании.

Важнейшей составляющей этнополитического регулирования автор считает профилактику конфликтов. В первую очередь, это этнический мониторинг, невозможный без соответствующих структур и методов оценки этнической конфликтности.

Во-вторых, это определение государственных и негосударственных структур, в задачу которых будет входить активная реакция на результаты этнополитического мониторинга.

В-третьих, это выработка форм вмешательства в этнополитические процессы, принимающие конфликтные формы.

В-четвертых, к мерам по предупреждению этнополитических конфликтов соискатель также относит и совершенствование системы административного контроля над соблюдением прав человека.

В-пятых, это развитие определенной направленности средств массовой информации и специальное образование, которые должны обеспечить формирование особого представления о сути межэтнических отношений, выработку культуры взаимодействия, основанной на этнической и религиозной толерантности.

Параграф 1.3 «Международный опыт регулирования этнополитических процессов» посвящен анализу общих тенденций этнополитического менеджмента демократических государств, население которых, несмотря на набирающие темп процессы глобализации и экономической, политической, культурной интеграции, по-прежнему сохраняют культурную неоднородность. И этот факт признается правительствами и существенно влияет на их политику.

На основании анализа мирового опыта регулирования этнополитических процессов автор выделяет в качестве одной из главных задач органов государственной власти регулирование вопросов, связанных с этническими меньшинствами. Все видимое разнообразие этнополитических проблем в этом аспекте сводится по сути к двум категориям: вопросы, связанные с этническими меньшинствами, исторически проживающими на территории государства, и вопросы, касающиеся иммигрантских этнических меньшинств, становящихся при определенных условиях мощной политической силой, с которой государство не может не считаться. В обоих случаях основной задачей политики государства в области межэтнических отношений является защита прав меньшинств и представление их интересов во властных органах.

Рассмотрев примеры конфликтного протекания этнополитических процессов ряда стран как с применением силовых мер (Ольстер), так и сугубо политических (Квебек), соискатель пришел к выводу о том, что их урегулирование возможно лишь при условии, во-первых, отказа от силовых методов борьбы, во-вторых, применения исключительно демократических механизмов, в-третьих, доброй воли участников, без которой первые два пункта останутся лишь формальностью, соблюденной в угоду общественного мнения.

Наиболее наглядными примерами государственного регулирования этнополитических процессов являются программа «позитивных действий» в США, политика ассимиляции во Франции, политика «мультикультурализма» в Канаде.

Основным уроком ряда этнополитических конфликтов становится осознание необходимости отказа от территориального принципа в решении этнополитических конфликтов, поскольку в условиях, когда бывшее этническое меньшинство приобретает суверенитет на определенной территории, немедленно возникает вопрос о самоопределении меньшинств, проживающих во вновь образовавшемся государстве. Следовательно, поиски ответа на этнополитические вопросы все чаще отдаляются от территориальной трактовки права наций на самоопределение в сторону культурного плюрализма. Последняя тенденция нашла отражение в концепции мультикультурализма – политики, успешно применяемой в ряде европейских государств, таких как Швеция,

Нидерланды, Финляндия, а также в странах, чье население сформировалось в основном на иммигрантской основе (Канада, США, Австралия, Новая Зеландия). Суть мультикультурализма заключается в предоставлении индивиду полной свободы в отношении культуры и проявления собственной этнической идентичности. Политическая сущность мультикультурализма подразумевает разное признание различных культур, обеспечивающее их представителям равными гражданскими правами и свободами. Особый интерес автора вызывает тот факт, что данная политическая концепция акцентирует внимание именно на вопросах культуры, смещая акценты с таких «больных» тем, как например, территориальные вопросы.

В главе 2 «Стратегии и механизмы управления полиэтническим обществом РФ (на примере Южного федерального округа)» автор проводит анализ факторов, определяющих современные этнополитические процессы в ЮФО, рассматривает возможные сценарии развития событий в контексте проводимых реформ по укреплению вертикали власти, а также предлагает комплекс мер по профилактике конфликтного развития этнополитических процессов в этом регионе.

В параграфе 2.1 «Концептуальная эволюция национальной политики России на Северном Кавказе» соискатель исследует исторические факторы, влияющие на этнополитические процессы ЮФО. Проанализировав исторические источники, автор делает вывод о существенно преувеличенной роли и степени насильственности присоединения кавказских народов к Российской Империи. Процесс присоединения Северного Кавказа проходил неоднородно. Что действительно сыграло свою негативную роль, так это политика насильственной русификации, которая на Кавказе проходила в «облегченной» форме, то есть подразумевала преимущественно административную русификацию. Однако именно она явилась мощным фактором, не только не препятствующим подъему национализма и сепаратизма кавказских народов, но и способствующим превращению их (национализм и сепаратизм) в массовые явления. В качестве второго конфликтогенного фактора соискатель называет наследие советской эпохи во-первых, выбор в пользу этнотерриториального деления на регионы, во-вторых, практика депортации целых народов, в-третьих, глубокий идеологический кризис, спровоцированный распадом СССР и усугубивший конфликтность этнополитических отношений.

Противоречивые и драматические события 90-х годов XX века поставили вопрос о возможности существования Российской Федерации как единого государства. Однако, по мнению автора, можно говорить и о позитивных уроках, извлеченных из этого опыта. И, прежде всего, это понимание необходимости регулирования межэтнических отношений государством на основе равноправия субъектов этнополитического взаимодействия. Не раз подвергавшаяся критике практика подписания федеративных договоров все-таки позволила РФ избежать участи СССР. Именно в 90-е впервые принят документ, описывающий концептуальные подходы регулирования межэтнических отношений. В течение относительно короткого

сроки субъекты федерации смогли выработать собственные подходы к решению этнополитических задач (например, системы этнического представительства в Дагестане и Карачаево-Черкесии), позволяющие довольно гибко реагировать на вызовы полиэтнического общества РФ. И, наконец, тот факт, что Россия сохранила свою целостность, свидетельствует о преобладании в ее этнополитическом пространстве центростремительных сил.

Тем не менее, 1990-е гг. оставили после себя целый комплекс проблем этнополитического характера. К основным автор относит сложившуюся практику использования межэтнических противоречий региональными элитами в качестве средства «выбивания» из Центра льгот и привилегий. Рост этнического самосознания вместе с региональной дифференциацией по экономическому признаку привел к обострению межрегиональных противоречий и стремлению некоторых регионов стать самодостаточными. Не менее существенной проблемой являлись миграционные процессы, спровоцированные в большей мере военными действиями в Чечне. К этой категории также можно отнести проблему вытеснения русского населения из национальных республик региона в результате утраты русской культурой своего универсального характера в массовом сознании на Северном Кавказе. Интегративной проблемой является безопасность региона в свете угроз терроризма и религиозного экстремизма.

В параграфе 2.2 «Административные преобразования 2000-2008 гг. в контексте этнополитической ситуации в Южном федеральном округе» рассматриваются призванные укрепить вертикаль власти административно-политические реформы и их влияние на этнополитические процессы. Одна из целей проведенных преобразований – повышение регулируемости политических (в т.ч. этнополитических) процессов. На практике эти преобразования выразились, в частности, в введении института косвенных выборов губернаторов, ставке на региональных лидеров, неспособных составить реальной оппозиции президентской власти, усилении финансового контроля за субъектами федерации.

Соискатель рассматривает возможность проведения «укрупнения» в ЮФО. Среди объективных предпосылок подобной реформы называется проблема улучшения качества государственного управления, страдающего от избыточного количества субъектов федерации, неравенство субъектов федерации в политическом и социально-экономическом плане, а также перспективная возможность аккумулировать разделенные ранее средства и ресурсы, что должно дать толчок экономическому росту. Кроме того, территориальное деление на основании этничности и понимание территории как собственности коренного народа закладывает фундамент под понимание представителей титульного этноса как граждан второго сорта. В этом аспекте укрупнение субъектов федерации как процесс политической деэтнизации могло бы стать важным шагом на пути стабилизации этнополитической ситуации в ЮФО.

Однако в этой ситуации возникает опасность протеста отстраненной от власти этнической элиты, которая, теряя рычаги влияния на политические процессы, ничего не получает взамен. В случае, если процессы деполитизации этничности не будут сопровождаться мерами по переводу этничности в какую-либо другую сферу, весьма велика опасность перерождения этнической политической активности в неконтролируемые архаичные формы, что чревато новой эскалацией насилия на Юге России.

Автор приводит примеры, показывающие, что на данном этапе титульное население национальных республик ЮФО не готово отказаться от собственной государственности и, соответственно, пожертвовать правами и привилегиями, которые дает им статус титульного этноса. Попытки искусственно стимулировать процесс укрупнения субъектов федерации, считает автор, приведет лишь к обострению конфликтности. И если вероятность открытого противодействия глав республик политике центральных органов государственной власти представляется невысокой ввиду зависимости их от благосклонности Кремля, то шансы длительного сдерживания недовольства отстраненных от власти этнических элит и ведомых ими масс весьма сомнительны, даже несмотря на высокий личный авторитет руководителей РФ.

Стремясь укрепить российскую государственность, политическое руководство РФ отказывается от учета этнополитического разнообразия субъектов ЮФО, конструктивного диалога с этническими элитами и реального понимания процессов, протекающих на Северном Кавказе. Такая политика подрывает основы российского федерализма и несет в себе угрозу восстановления унитарного государства, неэффективность которого была доказана советской историей.

Перевод этничности из политической в культурную сферу, по мнению автора, является важным шагом на пути снижения уровня этнополитической конфликтности в на Юге России. Для этого, считает соискатель, необходимо соблюдение следующих условий:

1. создание идеологической основы для изменения общественного мнения в пользу укрупнения, изменение этнического понимания нации на гражданское,
2. компенсация потерь, связанных с утратой статуса титульного этноса, очевидной социально-экономической выгодой проводимых преобразований,
3. выстраивание таких отношений между центральными органами государственной власти и региональными элитами, при которых последним будет невыгодно разыгрывать националистическую карту.

Унификация территориально-административного деления страны с последующим нивелированием этнополитических особенностей ее регионов, очевидно, должна оправдать себя в долгосрочной перспективе, однако прежде

всего предстоит найти альтернативу сложившейся системе этнического представительства. Пока этого не сделано, укрепление вертикали власти в той форме, в которой оно проводится, ведет к превращению Президента РФ и его ближайшего окружения в ведущий субъект политики на Юге России.

Параграф 2.3 «Методы оптимизации государственного регулирования этнополитических процессов в Южном федеральном округе» посвящен описанию комплекса возможных мер по сглаживанию потенциальных негативных последствий проводимых реформ и снижению конфликтного потенциала этнополитических процессов в ЮФО.

Поскольку, как уже отмечалось, этничность является мощным инструментом манипулирования массовым сознанием и мобилизации широких слоев населения, задача политиков заключается в том, чтобы свести к минимуму возможность использования этого инструмента в деструктивных целях. Суть заключается не в том, чтобы упразднить такую категорию, как этнос, или запретить этническую самоидентификацию граждан, а в том, чтобы переводить конфликты из эмоционально насыщенной, иррациональной сферы межэтнических отношений в область экономических, социальных и иных процессов, более доступных для рационального осмысления. Соответственно, органами государственной власти должны быть разработаны и осуществлены меры в тех сферах, где конфликтные ситуации имеют тенденцию приобретать этническую окраску. В этом аспекте особо следует выделить духовно-идеологическую, государственно-правовую и социально-экономическую сферы.

Прежде всего, под деполитизацию этничности должна быть подведена идеологическая основа, что подразумевает целенаправленное формирование (в т.ч. усилиями СМИ) гражданской, общероссийской самоидентификации, толерантного отношения к представителям других этносов, восприятия собственной этничности как культурной, а не политической категории. На практике это предполагает выработку рекомендаций для СМИ, освещающих проблемы межэтнического взаимодействия, моральное и материальное поощрение вклада журналистов в борьбу против нетерпимости, осуществление образовательных и профессиональных программ в области журналистики для представителей этнических групп; привлечение представителей мигрантов для работы в СМИ. Существует острая потребность в разработке и осуществлении программы по поддержке вероисповеданий, традиционных для северокавказского региона, что снизило бы влияние радикальных религиозных течений.

Во-вторых, должны быть продуманы переходные институты выражения этнических интересов. Например, формой этнического представительства в органах власти мог бы стать квотный «коридор» изменения численности представителей этнической группы в органах власти. Очень важно соблюдение принципа «прозрачности» власти, что позволило бы исключить интерпретацию деятельности государственных и муниципальных органов власти в ключе межэтнической розни и этноконфессиональной дискриминации. Возможно создание специализированных Интернет-сайтов, посвященных

проблемам межэтнического взаимодействия, правовой базы и деятельности государственных органов в этой сфере

В-третьих, подчеркивается необходимость базового федерального закона, четко регламентирующего этнополитические отношения и носящего прикладной, а не декларативный характер

В-четвертых, эффективность государственного регулирования этнополитических процессов была бы существенно выше при наличии государственного органа, ответственного за реализацию государственной национальной политики

В-пятых, отмечается необходимость разработки комплекса социально-экономических мер, призванных вывести субъекты федерации ЮФО, в частности, национальные республики Северного Кавказа из числа дотационных и регрессивных. Автор наглядно доказывает зависимость духовно-идеологической безопасности региона от его социально-экономического благосостояния. В этом направлении возможны следующие меры: использование согласованной с таможенными органами части таможенных пошлин для развития инфраструктуры субъектов ЮФО, создание свободных экономических зон, строительство внешнеторговых портов на Черном и Каспийском морях, разработка и реализация программ легализации теневого капитала, инициирование масштабных экономических проектов, объединяющих несколько субъектов ЮФО.

В-шестых, автор предлагает следующий комплекс мер, направленных на решение проблемы неконтролируемой миграции как иностранных граждан в ЮФО, так и российских граждан, преимущественно русского населения, из национальных республик Северного Кавказа: анализ конъюнктуры и динамики рынка труда с целью последующего регулирования мигрантских потоков на основании трудовых квот и контрактов с временными ограничениями, равномерное расселение мигрантов на территории ЮФО, введение квот на поступление в учебные заведения для представителей этнических групп, в частности для русского населения в национальных республиках ЮФО, разработка комплекса пеницитарных мер с целью пресечения нелегальной миграции, внедрение программ социализации детей-мигрантов в учебных заведениях.

Автор отмечает взаимозависимость перечисленных выше мер и подчеркивает центральную роль органов государственной власти в поддержании этнополитической стабильности Юга России.

В Заключении обобщаются результаты исследования и делается вывод о том, что принципиальными условиями повышения регулируемости этнополитических процессов являются, во-первых, целенаправленная работа по переводу этничности из ранга чисто политических категорий в культурную сферу, во-вторых, создание социально-экономической выгоды бесконфликтного межэтнического взаимодействия.

Соискатель также проводит анализ содержания официального сайта одной из основных доминант политической жизни РФ – партии «Единая Россия» с

целью выявления тенденций и перспектив государственного регулирования этнополитических процессов. Автор отмечает смещение этнополитического полюса с субъектов федерации на муниципальные образования. Вероятно, в качестве причин этого процесса можно назвать попытку снизить масштаб этнополитических конфликтов и продолжение курса на укрепление вертикали власти за счет сокращения веса субъектов федерации в политической жизни страны. В качестве последствий выделяется вероятный рост потребности в финансировании соответствующих программ на муниципальном уровне, возможное снижение качества управления этнополитическими процессами и определенный кадровый голод, обусловленный нехваткой квалифицированных специалистов на местах.

В качестве позитивного явления отмечается рост интереса к национально-культурным объединениям, поскольку подобная форма этнического самовыражения позволила бы сместить акценты с политической составляющей этничности на культурную.

Соискатель предлагает следующие действия по регулированию этнополитических процессов, нацеленных на достижение результатов в долгосрочной перспективе: поддержка национально-культурных объединений как новых институтов гражданского общества, целью которых является артикуляция этнических интересов, формирование и социализация этнической элиты, лояльной идее общероссийской самоидентификации, стимулирование развития этнических СМИ культурно-просветительской направленности, выработка рекомендаций для СМИ, освещающих вопросы межэтнического взаимодействия и закрепление их на правовом уровне, инициация программ по преодолению ксенофобии и экстремизма среди молодежи, разработка типовой структуры муниципальных подразделений по регулированию межэтнических отношений, принципов и методов их функционирования и схемы их финансирования, внедрение дополнительных образовательных программ для муниципальных работников в сфере регулирования этнополитических процессов.

Автор подчеркивает особую роль науки и просвещения в деле преодоления межэтнической дезинтеграции и необходимость стимулирования на государственном уровне научных исследований и образовательных программ по следующим направлениям: комплексные исследования в области этнопедагогики и формулирование на их основе принципов преподавания этнической и конфессиональной толерантности в учебных заведениях, исследование этноконфессиональной специфики Юга России, поддержка и курирование религиозного образования, исследования экономического потенциала ЮФО, связей его субъектов между собой и со странами ближнего и дальнего Зарубежья с целью налаживания взаимовыгодного экономического и межкультурного взаимодействия и тем самым повышения уровня социально-экономического благосостояния региона.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях соискателя общим объемом 1,8 п.л.:

1. Сябро Е.В. Факторы оптимизации государственного регулирования этнополитических процессов в Южном федеральном округе. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2008. №2. С. 31-35 (0,5 п.л.).
2. Сябро Е В Административная реформа В В Путина в контексте этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Молодая наука 2007 Пятигорск, 2007 Часть VI С 26-28 (0,1 п л).
3. Сябро Е В Некоторые принципы анализа причин вооруженных конфликтов // Университетские чтения-2006 Пятигорск, 2006 Ч. X С 132-136 (0,2 п л)
4. Сябро Е В Национализм как государственная идеология // Вестник Института цивилизации Владикавказ, 2005 Вып 6 С 160-170 (0,6 п л)
5. Сябро Е В О соотношении терминов "этнос" и "нация" // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета Молодежное приложение Пятигорск, 2004 №4 С 154-160 (0,4 п.л)

Сябро Евгения Владимировна

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Подписано в печать 14 10 2008 г Гарнитура Таймс

Печать ризография Бумага офсетная.

Заказ № 1072 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Фирма Тамзи»

Краснодар. ул Пашковская,79 т/ф 255-73-16